

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.851.3

Дата поступления: 19.12.2021
рецензирования: 23.01.2022
принятия: 21.03.2022

**Анализ Стамбульской конвенции в аспекте предупреждения
сексуального насилия**

А. Ю. Свидерская

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Хабаровск, Российская Федерация
E-mail: kalashnikova.alena97@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме эффективности борьбы с сексуальным насилием. Целью статьи является разработка предложений по профилактике сексуального насилия на основании главы 3 Конвенции Совета Европы «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» от 11.05.2011. Автор в исследовании использует метод сравнительного правоведения, сопоставляя законодательство зарубежных стран и Российской Федерации в рассматриваемой сфере. Основное внимание в работе автор акцентирует на информационно-просветительской деятельности как одном из эффективных средств профилактики сексуального насилия. В статье обобщается практический опыт зарубежных стран по борьбе с сексуальным насилием. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить эффективность политики Российской Федерации в области противодействия сексуальному насилию. В заключение автор отмечает, что всеобъемлющая и эффективная система борьбы с сексуальным насилием в отношении женщин должна основываться на прочной государственной нормативно-правовой и политической базе совместно с работой неправительственных организаций, имеющих опыт борьбы с данным явлением.

Ключевые слова: сексуальное насилие; предупреждение; кампании; просветительская деятельность; средства массовой информации; национальная политика; кризисные центры; Совет Европы; Стамбульская конвенция.

Цитирование. Свидерская А. Ю. Анализ Стамбульской конвенции в аспекте предупреждения сексуального насилия // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 116–124. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-116-124>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Свидерская А. Ю., 2022

Алена Юрьевна Свидерская – адъюнкт 1 курса адъюнктуры, лейтенант полиции, Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 19.12.2021
Revised: 23.01.2022
Accepted: 21.03.2022

Analysis of the Istanbul convention of the prevention of sexual violence

A. Yu. Sviderskaya

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russian Federation
E-mail: kalashnikova.alena97@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the current problem of the effectiveness of the fight against sexual violence. The purpose of the article is to develop proposals for the prevention of sexual violence on the basis of Chapter 3 of the Council of Europe Convention on the Prevention and Combating of Violence against Women and Domestic Violence as of 11.05.2011. The author uses the method of comparative law in the study, comparing the legislation of foreign countries and the Russian Federation in this area. The author focuses on information and educational activities as one of the most effective means of preventing sexual violence. The article summarizes the practical experience of foreign countries in combating sexual violence. As a research task, the author identified an attempt to assess the effectiveness of the policy of the Russian Federation in the field of countering sexual violence. In conclusion, the author notes that a comprehensive and effective system for combating sexual violence against women should be based on a solid State legal and policy framework, together with non-governmental organizations that have experience in combating this phenomenon.

Key words: sexual violence; prevention; campaigns; educational activities; mass media; national policy; crisis centers; Council of Europe; Istanbul Convention.

Citation. Sviderskaya A. Yu. *Analiz Stambul'skoi konventsii v aspekte preduprezhdeniya seksual'nogo nasiliya* [Analysis of the Istanbul Convention on the prevention of sexual violence]. *Juridicheskiy vestnik Samarского universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 1, pp. 116–124. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-116-124> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Sviderskaya A. Yu., 2022

Alena Yu. Sviderskaya – first year adjunct of the postgraduate studies in a military college, police lieutenant, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 15, Kazarmennyi Alleyway, Khabarovsk, Russian Federation.

Проблема насилия и необходимость профилактики различных его проявлений в последнее время вызывает значительный общественный резонанс. В то же время проблема насилия, средств и методов его профилактики не является новой. Об этом свидетельствуют ряд принятых нормативных правовых актов, предписывающих государствам предпринимать меры по борьбе с данным явлением¹.

Одной из ведущих организаций по защите прав женщин и борьбе с различными формами насилия в отношении них является Совет Европы. Каждый год Совет Европы проводит заседания по вопросам борьбы с сексуальным насилием и принимает все новые документы, способствующие искоренению данного явления.

Так, 17 мая 2005 г. был проведен Третий саммит Совета Европы, по результатам которого разработан и принят План действий, который содержал конкретные и решительные действия, направленные на борьбу с насилием в отношении женщин и домашним насилием [1]. После продолжительной работы этой кампании, в 2008 г. специальная рабочая группа в итоговом отчетном докладе представила результаты и рекомендовала Совету Европы разработать всеобъемлющий правозащитный документ о предупреждении всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ним [2, с. 81–82]. Таким документом стала принятая 7 апреля 2011 г. Комитетом министров Совета Европы Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, или так называемая Стамбульская конвенция, вступившая в силу 1 августа 2014 г. [3]. Этот документ действительно стал глобальным международно-правовым

¹ См., например: Римский Статут Международного уголовного суда 1998 года; Всеобщая декларация прав человека 1948 года; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года; Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 года; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года; Венская декларация и программа действий 1993 года; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года; Устав Международного Трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии 1993 года; Устав Международного трибунала по Руанде 1994 года; Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 года; Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года.

актом, предусматривающим достаточно полный перечень мер по борьбе с насилием в отношении женщин, а также с домашним насилием.

Из 47 государств-членов Совета Европы 34 государства ратифицировали Конвенцию и привели свое законодательство и политику в соответствие с ее требованиями, другие 12 государств и Европейский союз ее подписали.

Однако различие культурных и моральных устоев стран Старого Света, роль религиозных объединений в защите неприкосновенности семьи и семейных ценностей, расхождения в понятийном аппарате членов Совета Европы свидетельствуют как о положительной, так и об отрицательной динамике в вопросах имплементации норм Стамбульской конвенции в отечественное законодательство.

Ряд европейских государств, подписавших Стамбульскую конвенцию, заявили о ее противоречии их основным законам. По своему пути идет и Российская Федерация, которая до настоящего времени является одной из двух стран-членов Совета Европы, не подписавших Стамбульскую конвенцию ввиду отсутствия в обществе консенсуса по данному вопросу.

Основной причиной неприятия Стамбульской конвенции является использование понятия «гендер», которое рассматривается не в качестве биологического пола человека, а как его самоидентификация, социальная роль.

Стамбульская конвенция призывает рассматривать борьбу с насилием с учетом гендерного распределения ролей. В таком случае Конвенция призывает бороться с насилием в отношении людей с «социально сконструированными ролями», то есть защищать все сформировавшиеся в настоящее время варианты гендерной принадлежности, которых на сегодняшний день насчитывается около 58 [4].

Главная цель Конвенции – разработка мер, направленных на «искоренение предрассудков, обычаев, традиций», то есть ценностная трансформация общества, унификация национальных норм и установок.

В документе категорически запрещается оправдывать «гендерное» насилие понятиями «культура, обычаи, религия, традиции или честь», а также наличием родственных связей. Такая насильственная смена традиционных ценностных моделей является серьезной угрозой национальной идентичности и безопасности страны.

Соглашаясь с тем, что Стамбульская конвенция не может быть ратифицирована в Российской Федерации ввиду ее противоречий со сложившимися ценностями, мировоззрением и культурой народа России, мы между тем хотели бы проанализировать некоторые положения Конвенции, не

беря во внимание основное положение о гендерном равноправии граждан. На наш взгляд, рассмотрение Конвенции через призму российского мировоззрения позволило бы получить достаточно интересные сведения о способах, средствах и формах борьбы с сексуальным насилием в отношении женщин, которые могли бы быть эффективно применены и в Российской Федерации.

Например, Стамбульская конвенция содержит главу 3 «Предупреждение», которая включает статью 12 «Общие обязательства», устанавливающую общие положения о предупреждении насилия, а также статьи 13–16, которые детально раскрывают превентивные меры в области повышения осведомленности, образования, профессиональной подготовки и программ лечения преступников.

Предупреждение сексуального насилия является одним из главных элементов борьбы с данным явлением. Стамбульская конвенция включает целую главу, которая предусматривает меры по предотвращению ряда форм насилия в отношении женщин, включая физическое насилие, сексуальное и психологическое насилие, сексуальные домогательства, калечащие операции на женских половых органах, принудительные браки, принудительные аборты и принудительную стерилизацию [3].

Насилие в отношении женщин является результатом множества факторов риска и воздействий, а не одной причины. Существует несколько моделей, показывающих взаимосвязь между факторами риска и тем, как они приводят к совершению преступлений.

Так, глава 3 Стамбульской конвенции построена на «экологической модели» [5, с. 262], систематизирующей факторы риска на различных уровнях, на которых они возникают (социальный, институциональный, общественный и индивидуальный). Хагеманн-Уайт разработал эту интерактивную модель, основанную на широком ряде исследований различных причинных факторов совершения насилия, чтобы проиллюстрировать, как различные факторы риска пересекаются на разных уровнях, образуя разные пути, ведущие к насилию в отношении женщин [6, с. 9–10]. Модель выявляет факторы насилия, которые должны быть устранены на четырех уровнях – общество, институты, семья/сверстники и индивид, в зависимости от того, где проявляется воздействие.

На общественном уровне (макроуровне) государство нуждается в превентивных мерах для разрушения существующих социальных механизмов. Изменения в установках, способствующие устранению насилия в отношении женщин, могут и должны поощряться, например, путем передачи информации о том, что такое «маскулинность», или регулирования изображения насилия и сексуальности женщин в средствах массовой информации (далее – СМИ). Следует также совершенствовать и эффективно применять законы не только для привлечения виновных к ответственности, но и для обеспечения баланса властных отношений

между женщинами и мужчинами путем ликвидации дискриминации и расширения прав и возможностей женщин [6, с. 11].

Далее необходимы меры на институциональном уровне (мезоуровне) для изменения существующих норм и ценностей в отношении «прогибающегося» поведения женщин. Политика должна учитывать давние убеждения в «праве» мужчин на женщин, «кодексы чести», существующие в некоторых общинах, дискриминацию в сфере образования и занятости и неспособность учреждений применять санкции за все виды насилия в отношении женщин, что приводит к повсеместной безнаказанности.

На следующем микроуровне – уровне семьи и/или сверстников – факторы, приводящие к насилию, помещаются в контекст структуры семьи или группы сверстников, где общие социальные нормы переводятся в ожидаемую или социально одобряемую практику, то есть в исторические и культурные стереотипы, которые могут существовать либо внутри семьи, либо, например, в подростковых группах сверстников, поддерживающих антиобщественное поведение и/или физическую и сексуальную агрессию.

Последний – индивидуальный (онтогенетический) уровень относится к характеристикам индивида, которые способствуют склонности к насилию и предполагают, что такие факторы, как: плохое воспитание, насилие в семье, существование враждебной «мужской Я – концепции», злоупотребление наркотиками или алкоголем, способствуют насилию в отношении женщин. Профилактика насилия на этом уровне должна включать образовательные и терапевтические мероприятия для преступников, специализированную работу с детьми, подвергшимися насилию со стороны родителей, профилактические образовательные программы для родителей и мероприятия по сокращению потребления вредных веществ. На этом уровне также важна целенаправленная поддержка женщин, подвергающихся насилию.

Во всех государствах-членах Совета Европы превентивные меры по борьбе с насилием в отношении женщин в основном принимают форму повышения осведомленности, просвещения, профессиональной подготовки и программ социального участия. Национальные кампании по борьбе с насилием широко распространены и, как правило, осуществляются совместно государственными органами и неправительственными организациями (далее – НПО). Такая совместная деятельность является достаточно эффективной, так как сочетает мощь государственной поддержки со специальными знаниями и опытом организаций в области борьбы с сексуальным насилием в отношении женщин.

Большинство государств осуществляют программы и мероприятия по просвещению детей, учителей, молодежи и сообществ, а также организуют учебные курсы во всех соответствующих учреждениях (судебных органах, полиции, юриди-

ческих конторах, учреждениях образования, социальных и медицинских службах). Они направлены на повышение уровня знаний специалистов обо всех формах насилия в отношении женщин, навыков надлежащего реагирования на эту проблему и/или последовательного обучения для содействия в передаче знаний в рамках сообщества или учреждения [7, с. 1].

Профилактические меры лучше всего работают, когда они принимаются не изолированно, а интегрированы в более широкие, целостные меры реагирования на насилие в отношении женщин. Руководство ООН по национальным планам действий в сфере борьбы с насилием в отношении женщин (2012) [8, с. 18] рекомендует включить превентивные меры в национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщин. Стамбульская конвенция призывает государства-участники разработать «комплексную политику», которая представляет собой «общегосударственную эффективную, всеобъемлющую и скоординированную политику, охватывающую все соответствующие меры по предотвращению всех форм насилия и борьбе с ними». Конвенция оставляет за сторонами право решать, будет ли эта политика изложена в одном или нескольких программных документах, таких как национальный план действий или стратегия [3].

На сегодняшний день существует определенная тенденция к выбору национального плана действий или национальной стратегии для разработки постепенно всеобъемлющей национальной политики по борьбе с насилием в отношении женщин. Из 46 государств-членов Совета Европы 21 имеет всеобъемлющую политику, изложенную в одном общем национальном плане действий или национальной стратегии. В ряде других государств-членов это делается в нескольких национальных планах действий или стратегиях, каждая из которых имеет свою направленность [6, с. 18].

Важно обеспечить, чтобы предупреждение насилия в отношении женщин и насилия в семье действительно было неотъемлемой частью национальной политики. Кроме того, политические меры по предотвращению насилия в отношении женщин и насилия в семье должны действовать на всех уровнях: общество, институты, семья/сверстники и индивиды.

Статья 13 Стамбульской конвенции предлагает в качестве одного из элементов предупреждения насилия – проведение просветительской деятельности.

В частности, ч. 1 ст. 13 устанавливает: «стороны содействуют или проводят, на регулярной основе и на всех уровнях, информационно-просветительские кампании или программы, в том числе в сотрудничестве с национальными правозащитными учреждениями и органами по вопросам обеспечения равенства, а также с организациями гражданского общества и неправительственными организациями, прежде всего женскими организациями, когда это целесообразно, для повыше-

ния уровня осознания и понимания среди широкой общественности различных проявлений всех форм насилия, подпадающих под сферу действия Конвенции, их последствий для детей и необходимости предупреждать такое насилие» [3].

Центральным и давно устоявшимся инструментом предотвращения насилия в отношении женщин в зарубежных странах являются кампании по повышению осведомленности общественности. Для достижения наибольшей эффективности кампании действуют на всех уровнях социального устройства.

На общественном уровне кампании могут эффективным способом донести до общества информацию о том, что любая форма насилия в отношении женщин является нарушением прав человека и не должно допускаться, например, использование опасной практики, такой как калечащие операции на женских половых органах или принудительные браки, которые часто оправдываются понятиями «культура» и «религия».

На институциональном уровне кампании могут быть использованы для привлечения как государственного, так и частного сектора к превентивной деятельности, например путем ориентации на ассоциации работодателей или профсоюзы.

На общественном уровне кампании должны рассматривать сексуальное насилие в отношении женщин как проблему здравоохранения и прав человека и демонстрировать пользу для общества в случае его искоренения. На этом уровне кампании должны предложить практические решения того, как члены общества могут совместно работать над предотвращением насилия в отношении женщин, например, стимулируя создание более безопасных семейных условий для матерей, сестер, жен и дочерей.

На индивидуальном уровне кампании могут использоваться для того, чтобы донести до женщин идеи безопасности, информировать жертв об их правах и существующих законах. Традиционно многие инициативы по предотвращению изнасилований и сексуальных посягательств были нацелены на то, чтобы дать советы женщинам, как оставаться в безопасности. Но такие кампании, которые, как правило, говорят женщинам, как они должны вести себя, могут подразумевать, что сексуальное насилие является неизбежной чертой общества, и возлагают ответственность на женщин, а не на преступника, что может фактически ожесточить, а не бросить вызов проблемным отношениям. Таким образом, кампании должны быть сосредоточены на поведении жестоких мужчин и культурных убеждениях, которые оправдывают сексуальное насилие как нормативный аспект мужской сексуальности, а не на «рискованном» поведении женщин.

Кампании также должны быть нацелены на изменение взглядов мужчин к приемлемому насилию, жестокому обращению и контролирующему поведению в отношениях. Для этого кампании используют подход социального маркетинга, ко-

торый предполагает продвижение и поощрение позитивных альтернатив негативному поведению. Этот подход был использован, например, для оспаривания стереотипов половой роли и традиционных взглядов на мужественность, которые оправдывают жестокое поведение в отношении женщин [9, с. 11].

Стоит отметить, что для эффективной профилактики кампании должны делать больше, чем просто повышать осведомленность. Они должны сосредоточиться на том, чтобы донести конкретные профилактические послания до конкретных групп общества, чтобы развеять мифы о сексуальном насилии, стимулировать обсуждение данной проблемы, изменить отношение общества к культуре обвинения жертв и другое.

Они могут быть нацелены на молодежь (насилие на свиданиях), молодых женщин (консультирование по вопросам безопасности от насилия), жертв (в отношении их прав и доступных услуг), преступников (для оказания помощи в изменении их поведения) или сообщество в целом (для повышения осведомленности и изменения отношения к той или иной форме насилия).

Однако, чтобы работать эффективно, кампании при разработке агитационных сообщений должны стремиться понять поведение предполагаемой аудитории и, следовательно, должны включать представителей предполагаемой аудитории в разработку, реализацию и оценку деятельности кампании.

Так, например, кампания правительства Соединенного Королевства под названием: This is Abuse [10, с. 5–6] началась в 2010 году с целью побуждения подростков пересмотреть свои взгляды на приемлемое насилие, жестокое обращение или контролирующее поведение в отношениях с помощью серии коротких фильмов, которые были доступны онлайн, в кинотеатрах и на национальном телевидении. Однако изучение реакции молодых людей на кампанию показало, что они считают ее сексистской. Такой результат является показателем того, что при подготовке к проведению мероприятий кампаниям в первую очередь следует рассмотреть вопрос о том, как смысл сообщения может быть воспринят теми, кому оно адресовано, чтобы избежать возможного «эффекта бумеранга, в результате которого сообщение порождает эффект, противоположный предполагаемому» [11, с. 8].

В зарубежных странах достаточно часто проводятся кампании, направленные на предупреждение сексуального насилия. Например, в США, штате Вашингтон в 2018 году была распространена серия плакатов с целью повышения осведомленности о проблеме сексуального насилия и изнасилования на свиданиях. Плакаты были размещены в местных ночных клубах, барах и университетах по всему району [12].

Также нередко проводятся кампании, рассчитанные на несколько недель или месяцев. Например, Британский совет совместно с Европейским союзом разработали программу борьбы с сексуальным

насилием, которая включает конкретные мероприятия и даты их реализации. В частности, одним из таких мероприятий является короткая реклама на телевидении и радио, проходившая с 25 ноября 2019 г. по 10 декабря 2019 г. Или проведение трехдневной сетевой конференции, посвященной повышению эффективности борьбы с насилием, с 4 по 6 декабря 2019 г. [13]

Стоит также обратить внимание и на идею проведения ежегодных кампаний. Так, в США ежегодно проводится кампания по повышению осведомленности общественности о способах предотвращения сексуального насилия.

Каждый год в апреле государственные, территориальные, общественные организации, кризисные центры по борьбе с изнасилованиями, правительственные учреждения, предприятия, кампусы и отдельные лица проводят мероприятия, подчеркивающие важность проблемы сексуального насилия.

Одним из мероприятий кампании является так называемый День действия, который проводится в первый вторник апреля. День действия – это возможность начать месяц с очень заметных и скоординированных действий. В этот день можно любым способом выразить озабоченность проблемой сексуального насилия и оказать поддержку жертвам насилия, например, разместить пост в социальных сетях, надеть какую-либо одежду бирюзового цвета, который является цветом борьбы с сексуальным насилием, или выбрать свой собственный способ поучаствовать в этом мероприятии [14].

Одним из способов проведения эффективной просветительской деятельности является использование средств массовой информации.

В части 1 ст. 17 Стамбульской конвенции «Участие частного сектора и СМИ» указано: «Стороны поощряют частный сектор, сектор информационно-коммуникационных технологий и СМИ, при должном соблюдении свободы выражения мнения и их независимости, к тому, чтобы участвовать в разработке и осуществлении политики и принимать руководящие принципы и стандарты саморегулирования для предупреждения насилия в отношении женщин и повышения уровня уважения к их достоинству».

Признавая важную связь между предупреждением насилия в отношении женщин и средствами массовой информации, Стамбульская конвенция требует от государств-участников поощрять средства массовой информации, а также сектор информационных технологий и частный сектор играть более активную роль в предупреждении насилия в отношении женщин и укреплении уважения их достоинства.

Существует ряд способов, с помощью которых СМИ могут способствовать профилактике сексуального насилия в отношении женщин, например, путем:

– распространения знаний среди молодежи о том, как распознать негативные изображения жен-

щин и девочек в средствах массовой информации, тем самым делая их более грамотными и критично относящимися к медийному контенту;

– разработки положений, согласно которым для СМИ будут установлены руководящие принципы и стандарты в целях повышения уважения достоинства женщин [3];

– обеспечения профессионального присутствия женщин в средствах массовой информации, а также разработки программ повышения медиаграмотности женщин в области медиатехнологий и управления ими [15, с. 23];

– создания программ, формирующих безопасное цифровое пространство и возможность наглядно увидеть масштабы притеснения женщин. Например, программа Take Back the Tech [16] была инициирована в 2006 году Программой Ассоциации прогрессивных коммуникаций по защите прав женщин. Участники программы организуют такие мероприятия, как: семинары по безопасности в Интернете, мониторинг средств массовой информации по сообщениям об изнасилованиях, акции солидарности на улицах и в онлайн-пространстве и дискуссии о праве женщин на частную жизнь.

Программа была взята на вооружение, адаптирована такими странами, как Бангладеш, Босния и Герцеговина, Бразилия, Германия, Демократическая Республика Конго, Индия, Камбоджа, Канада, Кения, Македония, Мексика, Малайзия, Пакистан, Филиппины, Руанда, Южная Африка, Уганда, Великобритания, Уругвай, США.

Другой проект под названием Everyday Sexism [17], реализованный в виде веб-сайта, существует для того, чтобы рассказать не только о случаях сексуального насилия над женщинами, но о любых случаях их притеснения, происходящих изо дня в день. Это сайт в сети Интернет, где любая женщина может написать свою историю. По историям и отзывам на сайте можно с уверенностью утверждать, что проблема насилия в отношении женщин, проявляющаяся в различных формах, настолько велика, что игнорировать ее просто невозможно.

Все эти многочисленные кампании, проводимые за рубежом, свидетельствуют о том, что проблема насилия в общем и сексуального насилия в частности является очень важной и признается на государственном уровне во многих странах. Не отрицая значимость данной проблемы, правительства стран включили борьбу с данным явлением в свою национальную политику и регулярно обновляют законодательство с целью более эффективной борьбы с насилием.

В Российской Федерации также существуют так называемые кризисные центры, занимающиеся вопросами борьбы с насилием в отношении женщин и детей. Например, «Насилию.нет»; Национальный центр по предотвращению насилия «АННА»; Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры» и другие. Деятельность центров включает не только психологическую, эмоциональную, юридическую и информацион-

ную помощь женщинам и детям, оказавшимся в кризисных ситуациях, а также и проведение образовательных и просветительских программ с целью изменения общественного мнения о проблеме насилия в отношении женщин.

Однако стоит отметить, что в отличие от кампаний по просветительской работе за рубежом, в России данные мероприятия мало освещены, и узнать о существовании и деятельности центров помощи можно только в случае, когда над женщиной или ребенком уже совершено насилие.

В Российской Федерации по сравнению с зарубежными странами уделяется недостаточно внимания освещению серьезности проблемы сексуального насилия в целом и проведению кампаний по борьбе и профилактике этого явления в частности. Следствием этого является правовая неграмотность населения касательно механизмов защиты граждан и оказания им помощи в случае сексуального насилия. Это является одной из причин того, что на сегодняшний день сексуальные преступления относятся к высоко латентным преступлениям [18, с. 444]. Таким образом, общественным организациям совместно с государственными учреждениями следует проводить более интенсивную просветительскую деятельность граждан.

Повышение уровня информированности преследует несколько целей:

во-первых, способствует пониманию, что насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности неприемлемо и вредно, а также информирует о доступных средствах правовой защиты и поощряет сообщения о случаях насилия и вмешательство свидетелей;

во-вторых, позволяет решить проблему стигматизации, которой подвергаются жертвы, пережившие подобное насилие;

в-третьих, разрушает «стереотипы о вине самих пострадавших в насилии, делающих женщин ответственными за собственную безопасность и за насилие, от которого они страдают» [19].

В 2001 г. правительство Франции начало свою первую кампанию по повышению уровня информированности о насилии в отношении женщин под названием «Прервать молчание» после проведения широкомасштабного национального опроса по этому вопросу. С 2006 г. кампании во Франции проводятся ежегодно. Темы кампаний меняются каждый год, и их основные идеи доносятся до общественности через печатные и видеоматериалы в средствах массовой информации, листовки, плакаты, брошюры и веб-сайт, посвященный теме. В рамках этих кампаний рассматриваются различные формы насилия в отношении женщин, рекламируется общенациональная горячая линия, предоставляется информация о защите, за которой жертвы могут обратиться в соответствии с французским законодательством, а также контактные данные специалистов и НПО, оказывающих помощь. Тот факт, что все проводимые во Франции кампании увязаны с национальными планами действий по предотвращению и борьбе с насилием в

отношении женщин, обеспечивает их преемственность из года в год [20].

В Российской Федерации инициативы по повышению уровня информированности реализуются на разовой основе как государственными органами, так и, чаще всего, неправительственными организациями. Так, например, кризисные центры помощи женщинам и детям, а также другие государственные учреждения проводят акции в рамках глобальной кампании «16 дней против насилия», в рамках которой оказывалась поддержка организациям, предоставляющим помощь жертвам насилия [21, с. 23]. Однако устойчивая поддержка (как организационная, так и финансовая), проводимая под руководством правительства, кампаний в масштабах всей страны отсутствует.

Таким образом, с учетом анализа Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, а также зарубежного законодательства в Российской Федерации необходимо разработать национальную стратегию по борьбе с сексуальным насилием. Документ должен включать следующие разделы:

1. Общие положения (цели, сфера действия, основные понятия и правовая основа документа).

2. Комплексная и скоординированная политика (должно быть предусмотрено сотрудничество и взаимодействие всех соответствующих органов,

учреждений и организаций на всех уровнях по борьбе с сексуальным насилием, в том числе и неправительственные организации).

3. Предупреждение (виды, формы и субъекты профилактической деятельности).

4. Организационное и ресурсное обеспечение (должно быть предусмотрено планирование и разработка соответствующих планов и программ по борьбе с сексуальным насилием, контроль и надзор за деятельностью субъектов предупреждения, а также финансовое и материальное обеспечение).

Документ должен иметь четкую направленность против насилия в отношении женщин. Важным моментом является сотрудничество с неправительственными организациями и другими заинтересованными сторонами, имеющими соответствующий опыт, особенно в оказании помощи лицам, пережившим насилие. Используемые при этом изображения и сообщения должны быть тщательно подобраны, поскольку они могут непреднамеренно закрепить стереотипы (например, о том, что женщины заслуживают насилия или провоцируют его).

Как ориентир в преобразовании законодательства Российской Федерации можно использовать осуществляемую политику Франции в области предупреждения сексуального насилия, основанную на взаимодействии государственных органов и неправительственных организаций.

Библиографический список

1. План действий. CM (2005)80 final // Официальный сайт Совета Европы. 2005. URL: https://www.coe.int/t/dcr/summit/20050517_plan_action_ru.asp#TopOfPage (дата обращения: 06.04.2021).
2. Gender Equality and Anti-Trafficking Division. Final Activity Report // Directorate General of Human Rights and Legal Affairs Council of Europe. 2008. 100 p. URL: https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/Final_Activity_Report.pdf (дата обращения: 06.04.2021).
3. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. CETS № 210 // Официальный сайт Совета Европы. 2011. URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 06.04.2021).
4. Новикова И. С. Андрей Кормухин: законопроект «О семейно-бытовом насилии» – дьявол в деталях. 2019. Дата обновления: 03.06.2020. URL: <https://www.pravda.ru/society/1455616-kormuhin/> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Heise L. Violence against women: an integrated, ecological framework // Violence against women. 1998. Vol. 4, № 3, pp. 262–290. DOI: <http://doi.org/10.1177/1077801298004003002>.
6. Hester M., Lilley S. Preventing violence against women: article 12 of the Istanbul convention. A collection of papers on the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence: printed at the Council of Europe, 2014. 52 p.
7. Collection of methods, tools and good practices in the field of domestic violence // European Institute for Gender Equality, 2021. 4 p. URL: <http://eige.europa.eu/sites/default/files/EIGE-GOOD-PRACTICESTRAINING-DomesticViolence.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).
8. Handbook for national action plans on violence against women // United Nations Organization for Gender Equality, 2012. 76 p. URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook-for-nap-on-vaw.pdf> (дата обращения: 11.04.2021).
9. Stanley N, Fell B., Miller P., Thomson G., Watson J. Men's talk: research to inform Hull's social marketing initiative on domestic violence. School of Social Work: University of Central Lancashire, 2009. 122 p.
10. This is Abuse campaign: summary report. // Home office, 2015. 12 p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/410010/2015-03-08_This_is_Abuse_campaign_summary_report_2_.pdf (дата обращения 12.04.2021).
11. Gadd D. This is Abuse ... or is it? Domestic abuse perpetrators' response to anti-domestic violence publicity // Crime, Media, Culture. 2014. Vol. 10. Issue 1, pp. 3–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1741659013475462>.

12. Sexual Assault Prevention Campaign // Metropolitan Police Department, 2018. URL: <https://mpdc.dc.gov/publication/sexual-assault-prevention-campaign> (дата обращения: 15.04.2021).
13. EU/British Council/RoLAC: Campaign against Sexual, Gender-based Violence // News, 2019. URL: <https://www.vanguardngr.com/2019/11/eu-british-council-rolac-campaign-against-sexual-gender-based-violence> (дата обращения: 10.04.2021).
14. Sexual Assault Awareness Month // National Sexual Violence Resource Center (NSVRC), 2021. URL: <https://www.nsvrc.org/saam> (дата обращения: 10.04.2021).
15. Media and the image of women: Report of the 1st Conference of the Council of Europe Network of National Focal Points on Gender Equality, 2013. 28 p. URL: <https://edoc.coe.int/en/gender-equality/5994-report-of-the-1st-conference-of-the-council-of-europe-network-of-national-focal-points-on-gender-equality.html>.
16. Take control of technology to the end gender-based violence: Take back the tech, 2021. URL: www.takebackthetech.net (дата обращения: 11.04.2021).
17. The everyday sexism: The everyday sexism project, 2012. URL: <http://everydaysexism.com> (дата обращения: 17.04.2021).
18. Гусарова М. В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 442–447. DOI: <http://doi.org/10.24420/KUI.2019.77.52.005>.
19. Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19 от 26.07.2017 // Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsldCrOIUTvLRFDjh6%2FxlPWAeqJn4T68N1uqnZjLbtFuavNk4TIH7S3xdU4S7zlngqIbpD0ats8RlrbnaBJl3TWoqC9ZC0U1GVw3B2Tc7W3b> (дата обращения: 06.04.2021).
20. Дюбан Э. Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации // Новости, 2020. URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/-/preventing-and-combating-violence-against-women-in-the-russian-federation-a-new-publication-is-available> (дата обращения: 15.04.2021).
21. Доклад Российской Федерации о достигнутых успехах и возникших проблемах в деле осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов 23-й сессии ГА ООН: материалы // Правительство Российской Федерации, 2019. 45 с. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/Gender/Beijing_20/Russian_Federation.pdf.

References

1. Action plan. CM (2005)80 final. Retrieved from the official website of the Council of Europe, 2005. Available at: https://www.coe.int/t/dcr/summit/20050517_plan_action_ru.asp#TopOfPage (accessed 06.04.2021) [in Russian].
2. Gender Equality and Anti-Trafficking Division. Final Activity Report. Retrieved from Directorate General of Human Rights and Legal Affairs Council of Europe, 2008, 100 p. Available at: https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/Final_Activity_Report.pdf (accessed 06.04.2021).
3. Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence. CETS № 210. Retrieved from the official website of the Council of Europe, 2011. Available at: <https://rm.coe.int/168046253f> (accessed 06.04.2021) [in Russian].
4. Novikova I. S. *Andrei Kormukhin: zakonoproekt «O semeino-bytovom nasilii» – d'yavol v detalyakh* [Andrei Kormukhin: the bill «On family and domestic violence» – the devil is in the details], 2019. Update date: 03.06.2020. Available at: <https://www.pravda.ru/society/1455616-kormuhin> (accessed 10.04.2021) [in Russian].
5. Heise L. Violence against women: an integrated, ecological framework. *Violence against women*, 1998, vol. 4, no. 3, pp. 262–290. DOI: <http://doi.org/10.1177/1077801298004003002>.
6. Hester M., Lilley S. Preventing violence against women: Article 12 of the Istanbul convention. In: *A collection of papers on the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence: printed at the Council of Europe*, 2014, 52 p. Available at: <https://edoc.coe.int/en/violence-against-women/7140-preventing-violence-against-women-article-12-of-the-istanbul-convention.html>.
7. Collection of methods, tools and good practices in the field of domestic violence. Retrieved from the European Institute for Gender Equality, 2021, 4 p. Available at: <https://eige.europa.eu/about/projects/collection-methods-tools-and-good-practices-field-domestic-violence> (accessed 10.04.2021).
8. Handbook for national action plans on violence against. Retrieved from the official website of the United Nations Organization for Gender Equality, 2012, 76 p. Available at: <https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook-for-nap-on-vaw.pdf> (accessed 11.04.2021).
9. Stanley N, Fell B., Miller P., Thomson G., Watson J. Men's talk: research to inform Hull's social marketing initiative on domestic violence. School of Social Work: University of Central Lancashire, 2009, 122 p. Available at: http://clou.uclan.ac.uk/2028/1/Men%27s_Talk_full_report_pdf.pdf.
10. This is Abuse campaign: summary report, 2015, 12 p. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/410010/2015-03-08_This_is_Abuse_campaign_summary_

report_2_.pdf (accessed 12.04.2021).

11. Gadd D. This is Abuse ... or is it? Domestic abuse perpetrators' response to anti-domestic violence publicity. *Crime, Media, Culture*, 2014, vol. 10, issue 1, pp. 3–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1741659013475462>.
12. Sexual Assault Prevention Campaign. Retrieved from *Metropolitan Police Department*, 2018. Available at: <https://mpdc.dc.gov/publication/sexual-assault-prevention-campaign> (accessed 15.04.2021).
13. EU/British Council/RoLAC: Campaign against Sexual, Gender-based Violence. *News*, 2019. Available at: <https://www.vanguardngr.com/2019/11/eu-british-council-rolac-campaign-against-sexual-gender-based-violence> (accessed 10.04.2021).
14. Sexual Assault Awareness Month. Retrieved from *National Sexual Violence Resource Center (NSVRC)*, 2021. Available at: <https://www.nsvrc.org/saam> (accessed 11.04.2021).
15. Media and the image of women: Report of the 1st Conference of the Council of Europe Network of National Focal Points on Gender Equality, 2013, 28 p. Available at: <https://edoc.coe.int/en/gender-equality/5994-report-of-the-1st-conference-of-the-council-of-europe-network-of-national-focal-points-on-gender-equality.html>.
16. Take control of technology to the end gender-based violence: Take back the tech, 2021. Available at: www.takebackthetech.net (accessed 11.04.2021).
17. The everyday sexism: The everyday sexism project, 2012. Available at: <http://everydaysexism.com> (accessed 17.04.2021).
18. Gusarova M. V. *Prestupleniya seksual'noi napravlenosti kak vid latentnoi prestupnosti (faktory formirovaniya i puti minimizatsii)* [Sexual assault as latent delinquency: formation and ways of minimization]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia], 2019, vol. 10, no. 4, pp. 442–447. DOI: <http://doi.org/10.24420/KUI.2019.77.52.005> [in Russian].
19. *Obshchaya rekomendatsiya № 35 o gendernom nasilii v otnoshenii zhenshchin, prednaznachennaya dlya obnovleniya obshchei rekomendatsii № 19 ot 26.07.2017* [General recommendation № 35 on gender-based violence against women, intended to update general recommendation № 19 dated 26.07.2017]. *Committee on the Elimination of Discrimination against Women*. Available at: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler>.
20. Dyuban E. *Issledovanie po voprosam predotvrashcheniya i bor'by s nasiliem v otnoshenii zhenshchin i domashnim nasiliem, v tom chisle v situatsiyakh sotsial'nogo neblagopoluchiya, v Rossiiskoi Federatsii* [Research on preventing and combating violence against women and domestic violence, including in situations of social disadvantage, in the Russian Federation]. *News*, 2020. Available at: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/-/preventing-and-combating-violence-against-women-in-the-russian-federation-a-new-publication-is-available> (accessed 15.04.2021) [in Russian].
21. *Doklad Rossiiskoi Federatsii o dostignutykh uspekhakh i vznikshikh problemakh v dele osushchestvleniya Pekinskoi deklaratsii i Platformy deistvii i itogovykh dokumentov 23-i spetssessii GA OON: materialy* [Report of the Russian Federation on the achievements and problems encountered in the implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action and the outcome documents of the 23rd special session of the UN General Assembly: materials]. Retrieved from the official website of the Government of the Russian Federation, 2019, 45 p. Available at: https://unece.org/fileadmin/DAM/Gender/Beijing_20/Russian_Federation.pdf [in Russian].